

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Вторник 23 октября 1952 года, 10 ч. 30 м. утра

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи: Меморандум Генерального Секретаря (А/2206)

[Пункт 50 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Генеральной Ассамблеи помнят, что на шестой сессии по инициативе делегации Норвегии пять членов Ассамблеи внесли предложение [A/C.5/L.173] по вопросу о сокращении продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. В результате этого предложения Генеральная Ассамблея приняла решение [373-е заседание] включить этот важный вопрос в предварительную повестку дня настоящей сессии и поручила Генеральному Секретарю подготовить рабочий документ, который мог бы лечь в основу обсуждения вопроса Генеральной Ассамблеей. Этот рабочий документ представлен Генеральной Ассамблее в форме меморандума Генерального Секретаря (А/2206).

2. В своем меморандуме Генеральный Секретарь указывает, что в соответствии с решением, принятым на шестой сессии, он вступил в консультации по этому вопросу с правительствами государств-членов Объединенных Наций, с постоянными делегациями и Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам. Насколько мне известно, в порядке этих консультаций не только запрашивались письменные отзывы всех государств-членов Организации Объединенных Наций, но также состоялись многочисленные и подробные совещания с членами постоянных делегаций в течение ряда месяцев, предшествовавших настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Генеральный Секретарь сообщил мне, что в своем меморандуме он старался как можно шире отразить различные точки зрения и что предложения, которые он выдвинул в своем меморандуме, отражают основные мысли по этому вопросу членов Генеральной Ассамблеи. Поэтому, я думаю, будет правильно сказать, что представленный Генеральной Ассамблее документ дает продуманный и реалистичный подход к этому очень важному вопросу.

3. Как известно, Генеральная Ассамблея несколько дней тому назад [382-е заседание] приняла решение рассматривать этот вопрос непосредственно в пленарном заседании, с тем что поправки к правилам процедуры, которые могут быть предложены в пленарном заседании, Генеральная Ассамблея до принятия окончательного решения направит в Шестой комитет и что Пятому комитету также будет предоставлена возмож-

ность рассмотреть финансовые последствия тех предложений, которые могут оказать влияние на бюджет.

4. Конечно, Генеральная Ассамблея сама решит как заняться этим вопросом, но, в надежде что это может помочь правильному решению, я хотел бы предложить рассматривать его следующим образом.

5. Прежде всего, если не будет возражений, можно было бы приступить к общим прениям теперь же на пленарном заседании, с тем чтобы обсуждать вопрос на основании меморандума Генерального Секретаря, который содержит различные предложения общего характера, а также указывает, какие правила процедуры могли бы быть с пользой для дела изменены. Можно надеяться, что во время этого общего обсуждения Генеральная Ассамблея сможет прийти к предварительному соглашению относительно общих предложений и правил процедуры, которые можно было бы изменить.

6. Если ей это удастся, то по достижении общего и предварительного соглашения можно было бы отложить рассмотрение вопроса в пленарном заседании, с тем чтобы дать время Пятому комитету рассмотреть любые вопросы, имеющие финансовые последствия, а Шестому комитету — возможность, в свете состоявшихся в пленуме прений, рассмотреть отдельные поправки к правилам процедуры, которые могут потребоваться. Шестой комитет получил бы поправки, имеющиеся в дополнение к этому меморандуму, вместе со всеми поправками, которые будут предложены и по которым будет достигнуто соглашение на наших пленарных заседаниях.

7. Если такой порядок приемлем, то вопрос мог бы снова быть рассмотрен в пленарном заседании после получения Генеральной Ассамблеей от Пятого и Шестого комитетов докладов по переданным им вопросам. Имея доклады этих двух комитетов, Генеральная Ассамблея смогла бы тогда принять окончательное решение как по общим предложениям, в отношении которых было достигнуто предварительное соглашение, так и по отдельным поправкам к правилам процедуры. Тогда же Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть вопрос о конкретной форме, которая должна быть придана этим окончательным решениям по данному пункту повестки дня.

8. Если Генеральная Ассамблея не возражает против такого порядка, он даст возможность закончить рассмотрение этого вопроса, за исключением, быть может, лишь пунктов 48 и 49 меморандума Генерального Се-

кретаря. Эти два пункта касаются открытия и закрытия очередных сессий, и я думаю, что Генеральная Ассамблея захочет вынести окончательное решение по этим пунктам только значительно позже, когда она будет в состоянии лучше установить, какую роль для настоящей сессии сыграла отсрочка даты ее открытия и влияние этой отсрочки на длительность сессии.

9. Если порядок работы, который я наметил и который я лишь предлагаю, одобряется Генеральной Ассамблеей, то я предложил бы начать общие прения по меморандуму, представленному Генеральным Секретарем.

10. Если обсуждение предлагаемого порядка в отношении этого пункта повестки не представляется желательным, то можно было бы приступить к общему и, в некотором смысле, предварительному обсуждению меморандума Генерального Секретаря. С этой целью я в первую очередь предоставляю слово представителю Норвегии.

11. Г-н ЭНГЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Делегация Норвегии считает целесообразным сделать краткое заявление в данной стадии обсуждения рассматриваемого Генеральной Ассамблеей пункта, так как делегация в известной степени является ответственной за включение этого пункта в повестку дня настоящей сессии.

12. Когда в конце последней сессии делегация Норвегии взяла на себя инициативу внести предложение о том, чтобы поручить Генеральному Секретарю изучить вопрос об ограничении продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи, ею руководило главным образом желание найти для Генеральной Ассамблеи возможность выполнять свои функции как можно эффективнее и быстрее путем внесения изменений в правила процедуры там, где это представляется необходимым и желательным, путем улучшения установленных в работе Ассамблеи и комитетов обычаев и порядков предоставлением им некоторой свободы при составлении повестки дня очередных сессий, а также при помощи других мер.

13. Помимо этого, я хотел бы добавить следующее: делегация Норвегии конечно понимает, что простое изменение правил процедуры не разрешит вопросов, которые продолжительные сессии вызывают для всех нас, принимающих в них участие. Мы, конечно, не должны упускать из виду чрезвычайной важности сохранения Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций как главной мировой трибуны для свободного обсуждения и переговоров, где право каждого члена выражать свое мнение должно охраняться самым тщательным образом. Однако это не может оправдать снисходительного отношения со стороны членов к недостаткам правил процедуры и установившихся в настоящее время порядков. Что касается делегации Норвегии, то она не думает, что наши правила процедуры и наши порядки совершенны. Они, по нашему мнению, могут и должны быть улучшены.

14. Составленный Генеральным Секретарем меморандум, который в настоящий момент находится перед нами, предлагает, по мнению делегации Норвегии, здоровый и благоразумный подход к вопросу, и я хотел бы от имени нашей делегации поблагодарить Генерального Секретаря и его сотрудников за этот полезный и ценный документ, который представляет собой

успешный результат сотрудничества между Секретариатом и делегациями.

15. Я не намерен в настоящий момент разбирать различные соображения, замечания и предложения, содержащиеся в меморандуме Генерального Секретаря. Насколько я понимаю, эти вопросы будут обсуждаться в дальнейшем, как указывал сегодня Председатель. Однако я хотел бы полностью присоединиться к тому, что Генеральный Секретарь говорит в пунктах 7 и 8 своего меморандума:

«7. Нет никакого сомнения в том, что чрезмерная продолжительность очередных сессий, поскольку она является результатом применения неудовлетворительной процедуры, не способствует повышению престижа Ассамблеи в глазах мира. Чрезмерная продолжительность, однако, и сама по себе связана с целым рядом неудобств как для Ассамблеи, так и для Организации в целом.

8. Наблюдавшаяся в прошлом тенденция увеличивать из года в год продолжительность сессий Генеральной Ассамблеи привела к тому, что для правительств оказалось затруднительным сохранять свои делегации в неизменном составе на протяжении всей сессии. Генеральный Секретарь понимает, что членов национальных правительств и парламентов нельзя отрывать от исполнения их обязанностей на родине на чрезмерный срок. С другой стороны, он убежден в том, что работа Ассамблеи выигрывает от непосредственного участия ответственных государственных деятелей, по возможности, в каждой стадии обсуждения вопросов. Сохранение в неизменном виде личного состава делегаций должно благоприятно отразиться на работе Генеральной Ассамблеи, и этой преемственности можно легче достигнуть, если продолжительность очередных сессий будет более строго ограничена».

16. Это существенный пункт. Это, конечно, не препятствует постоянным делегациям утверждать, что мы не обязательно все *ipso facto* попадаем в категорию «ответственных государственных деятелей», как их называет Генеральный Секретарь в своем меморандуме. Я думаю, что все мы согласны с тем, что одно из больших преимуществ, которое регулярные сессии дают государствам-членам Организации, заключается в том, что члены правительств и парламентов имеют возможность встретиться друг с другом и обсудить вопросы, ознакомиться с ними и, по возможности, попытаться их разрешить перед мировым форумом, который отличается от трибуны национального собрания или от мирной обстановки министерского кабинета, где горизонт несколько более ограничен. Необходимо признать, и это даже более важно, что престиж, значение и ответственность наших совещаний выигрывают от присутствия ответственных политических деятелей и членов правительств. Поэтому я считаю делом первостепенной важности для Ассамблеи организовать и выполнять свою работу в таком порядке и в течение такого периода времени, которые способствовали бы сохранению этим органам характера высшего форума мировой политики.

17. Относительно того, что мы считаем нормальной продолжительностью, я хотел бы сказать, что по твердому убеждению делегации Норвегии продолжительность регулярных сессий не должна превышать восьми

недель. Предыдущие сессии показали, что, если только не возникает особых обстоятельств, Ассамблея, возможности и опыт которой возросли, должна быть в состоянии выполнять свои обязанности за указанный период.

18. В этой связи я хотел бы сказать несколько слов о предложении в пунктах 43 по 46 включительно меморандума Генерального Секретаря о том, чтобы найти способ рассматривать некоторые вопросы между сессиями. Делегация Норвегии поддерживает предложение Генерального Секретаря об учреждении Генеральной Ассамблеей специальных комитетов с участием всех ее членов для рассмотрения между сессиями особых вопросов, которые либо она решила отложить до следующей сессии, либо обычно рассматриваются специальными комитетами с ограниченным числом членов. Такой порядок дал бы возможность рассматривать доклады этих комитетов непосредственно в пленарных заседаниях без передачи их в один из главных комитетов во время очередной сессии. Делегация Норвегии считает, что предложение Генерального Секретаря заслуживает самого тщательного обсуждения.

19. Прежде чем закончить, я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на пункты 27 и 28 меморандума, в которых Генеральный Секретарь говорит о прениях в комитетах. Здесь Генеральный Секретарь — по нашему мнению совершенно правильно — указывает, что главные комитеты имеют тенденцию устанавливать все более строгие правила процедуры; для ускорения работы этих комитетов эти правила должны быть пересмотрены. Мы здесь имеем в виду твердо установленный теперь порядок ведения прений по различным стадиям: сначала общие прения, затем прения по отдельным предложениям, затем прения по поправкам, затем использование права каждого на ответ и, наконец, объяснения мотивов голосования. Мы считаем, что комитеты могли бы применять более гибкий порядок.

20. Для того чтобы достигнуть этого, мы намерены внести предложение о включении дополнительной статьи к правилам процедуры, которая давала бы возможность председателю и всем членам комитета вносить предложения об изменении порядка рассмотрения в соответствии с обстоятельствами и характером каждого частного вопроса, находящегося на обсуждении. Делегация Норвегии сохраняет за собой право внести такое предложение, а, возможно, и другие предложения на рассмотрение Шестого комитета, когда этот вопрос будет поставлен на обсуждение. Наша делегация высказает также свою точку зрения по различным сторонам вопросов, затрагиваемых в меморандуме и его приложении, более подробно при обсуждении содержащихся в меморандуме конкретных предложений, когда они будут обсуждаться в Шестом комитете.

21. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Доклад Генерального Секретаря совершенно правильно подчеркивает прежде всего необходимость более эффективного использования времени Генеральной Ассамблеи, и я думаю, что мы все, вероятно, признаем, что Генеральная Ассамблея безусловно должна по возможности избегать каких бы то ни было бесполезных и повторных прений. Мы думаем, что Генерального Секретаря так-

же необходимо поблагодарить за его осторожный и объективный подход к вопросу об ограничении продолжительности прений. Я могу сказать сразу, что с точки зрения правительства, которое я представляю, предложения, содержащиеся в его меморандуме, являются в общем для нас приемлемыми. Мы также очень благодарны — как, я уверен, благодарны все делегации — делегации Норвегии за проявленную в этом вопросе инициативу, которая, как мы видим, дала определенные результаты.

22. В то же время мы признаем необходимость того, чтобы все мероприятия, имеющие целью сокращение процедуры и ограничение прений, которые могут вызвать больше затруднений для делегаций малых государств, были для этих делегаций приемлемы. Поэтому, как бы делегация Соединенного Королевства ни желала принятия большей части предложений Генерального Секретаря, она не хочет настаивать на их принятии, если они не приемлемы для делегаций, меньших, чем делегация Соединенного Королевства. Однако ясно, что, составляя свой меморандум, Генеральный Секретарь принял во внимание точки зрения отдельных делегаций, и предложения его безусловно являются осторожными и умеренными.

23. Объединенные Нации, как мы все знаем, являются довольно молодой организацией. Нет сомнения, что с приобретением опыта она найдет способы улучшения своих методов работы и своей процедуры. В настоящий момент мы рассматриваем предложения, которые, как я сказал, если грешат, то в сторону осторожности. Я думаю, что делегации — во всяком случае некоторые из них — предпочли бы более решительные меры, но ясно, что в этих вопросах лучше начинать медленно, подвергая наши методы и порядки постоянному обсуждению и улучшая их шаг за шагом.

24. Я, конечно, не хочу задерживать работу Генеральной Ассамблеи больше, чем на несколько минут, обсуждая вопрос о том, как сократить нашу процедуру и ограничить наши прения, ибо обратное было бы парадоксально, но имеются одно или два соображения, на которых я хотел бы остановиться.

25. С нашей точки зрения одним из наиболее важных содержащихся в меморандуме предложений является предложение о тщательном рассмотрении и сокращении повестки дня во избежание ненужных прений. Мы считаем, что число пунктов повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи может быть сокращено и что это как раз одно из наиболее действительных средств сокращения продолжительности сессий. Нам представляется, что с каждой сессией Генеральной Ассамблеи повестка дня имеет тенденцию становиться длиннее и длиннее, и таким образом с каждым годом явно увеличивается необходимость тщательного пересмотра хотя бы предварительной повестки дня. Между тем, рабочая нагрузка и недостаток времени, которые вызывают необходимость такого пересмотра все больше затрудняют эту работу Генеральному комитету, вынуждая его выполнять ее весьма поверхностно. Предлагаем преодолеть это затруднение созданием комитета по повестке дня, который тщательно рассматривал бы предварительную повестку дня до открытия каждой сессии. Во всяком случае, если принимать всерьез это предложение о сокращении повестки дня, то для этого необходимы какие-то новые меры. Поэтому мы счи-

таем, что Генеральный Секретарь при будущем рассмотрении методов работы и процедуры Генеральной Ассамблеи мог бы хотя бы обратить должное внимание — на большем я не настаиваю — на возможность создания комитета по повестке дня.

26. Мое второе замечание заключается в том, что не всегда имеются основания считать, что правила процедуры, годные для различных малых органов, непременно всегда будут удовлетворительны и для Генеральной Ассамблеи; я имею в виду поправку к правилам 74 и 114, предлагаемую в пункте 35 меморандума. Мы считаем, что существует опасность того, что в результате строгого применения предлагаемой поправки прения будут иногда прекращаться, едва начавшись, и что делегаты будут принуждены выступать без должной подготовки или в момент, который они не считают подходящим. В этом случае это привело бы лишь к повторным выступлениям впоследствии. Итак, по нашему мнению, это предложение следует тщательно обсудить, прежде чем включать его в наши правила процедуры.

27. Я также предложил бы осторожно отнестись к предложению о том, чтобы пять главных комитетов заседали одновременно. Если бы это было осуществимо, то это, конечно, привело бы к сокращению продолжительности наших сессий, но нужно иметь уверенность, что можно одновременно созывать пять заседаний, не слишком обременяя делегации. Кроме того, прежде чем окончательно одобрить это предложение, — которое в принципе мы считаем приемлемым, — мы хотели бы получить, если возможно, некоторые данные о его финансовых последствиях и быть уверенными, что оно не вызовет весьма дорого стоящего увеличения штата Секретариата. Я полагаю, что доклад будет своевременно передан в Пятый комитет, который и рассмотрит финансовую сторону вопроса.

28. Наконец, я хотел бы сказать всего лишь еще несколько слов о тех пунктах доклада, которые относятся к рассмотрению вопросов в периоды между сессиями. Нет сомнений, что бывают случаи, когда между сессиями может быть выполнена ценная работа небольшими специальными комитетами. Хорошим примером могут служить два комитета по методам и процедуре, которые, как известно, собирались в 1949 и 1952 годах. Но большей частью эти комитеты должны рассматривать сложные и детальные вопросы, которые трудно обсуждать в комитете, состоящем из шестидесяти представителей. Мы полностью не исключаем возможности специальных межсессионных комитетов в составе всех членов Организации, но нам представляется, что случаи, когда создание таких комитетов представляло бы преимущество, могут оказаться весьма редкими. По нашему мнению необходимо иметь действительно серьезные основания, чтобы передать тот или иной вопрос в такой комитет. Ведь в конце концов у нас имеются постоянные органы Объединенных Наций, на обязанности которых лежит рассматривать, например, экономические и социальные вопросы опеки, и мы считаем, что Генеральная Ассамблея не должна ничего делать такого, что отвлечет или может отвлечь эти органы от порученной им работы.

29. В заключение, я хотел бы повторить, что, несмотря на все эти замечания, имеющие характер предостережений, делегация Соединенного Королевства в общем определенно приветствует этот доклад и,

я надеюсь, что Генеральной Ассамблее после коротких прений будет возможно дать этому докладу свое общее одобрение, как, кажется, предлагал сам Председатель, а затем передать рассмотрение деталей вопроса соответствующим комитетам, чтобы получить их доклады в скором времени и вынести окончательное и удовлетворительное решение по этому пункту повестки дня.

30. Г-н РОБИНЗОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Делегация Израиля тщательно обдумала меморандум, представленный Генеральным Секретарем по вопросу, который в настоящий момент находится на нашем обсуждении. Нам известно, что другие предложения процедурного характера были внесены представителями скандинавских государств. Моя делегация отдает им должное и полагает, что о них следовало упомянуть в находящемся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи меморандуме. С другой стороны, мы вполне понимаем колебания Генерального Секретаря в отношении предложений, касающихся таких вопросов, как повестка дня и доклады Советов. Мы отмечаем, что на рассмотрение Генеральной Ассамблеи до сих пор были представлены только предложения чисто процедурного и второстепенного характера. В то же время мы вполне понимаем, что пленум Генеральной Ассамблеи не является подходящим местом для такого рода дискуссии, в особенности, если хотеть расширить наше обследование за пределы обыкновенных правил процедуры. Поэтому мы надеемся, что эти вопросы будут рассмотрены более подробно в другом порядке, а пока мы ограничимся замечаниями общего характера.

31. Моя делегация не считает, что стоящий на повестке дня вопрос может быть разрешен чисто техническими способами. Это политический вопрос, затрагивающий функции, методы и деятельность Генеральной Ассамблеи, и поэтому он должен быть разрешен в более широких рамках. Для улучшения правил процедуры имеются пределы, дальше которых союз государств — Организацию Объединенных Наций можно так назвать — не может пойти. Будучи основанной на принципе суверенного равенства, наша Организация ограничена в отношении процедурных мер, которые она может принимать, ни в коей мере не нарушая этого принципа.

32. Это заключение относительно недостаточности чисто процедурных поправок основано на конкретном опыте Организации Объединенных Наций в применении ее правил процедуры. На третьей сессии Генеральной Ассамблеи слышались многочисленные протесты против продолжительности сессии, и Специальный комитет под председательством шведского представителя г-на Графстрема занялся пересмотром правил процедуры в целях сокращения прений и сессий. Задним числом можно сказать, что, при всем уважении к выполненной этим Комитетом работе, вероятно только одно из этих правил в действительности способствовало сокращению сессий, а именно, правило о том, что прения в пленарном заседании могут возобновляться только, если одна треть присутствующих и голосующих членов согласна на их возобновление. Однако эта мера не очень помогла сокращению продолжительности сессий, так как действительной задержке способствуют не пленарные заседания, а комитеты.

33. Продолжительность сессий, кроме некоторых недостатков процедуры, вызывается, в числе прочего, следующими шестью обстоятельствами: во-первых, не полной ясностью взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и другими главными органами, во-вторых, сильным упором Генеральной Ассамблеи на свое значение в качестве мировой трибуны, в-третьих, легкостью, с которой различные вопросы могут быть поставлены на повестку дня, в-четвертых, повторением тех же пунктов из года в год, в-пятых, методом обсуждения фактически всех пунктов повестки дня в комитетах полного состава и, наконец, недостатком подготовки в межсессионный период. Теперь я хочу сказать несколько слов в разъяснение каждого из этих обстоятельств.

34. Согласно Уставу и правилам процедуры и несмотря на правило 13 правил процедуры, все главные органы Объединенных Наций представляют доклады Генеральной Ассамблее за исключением Международного Суда. Но методы рассмотрения этих докладов различны. Как это ни странно, доклад Совета Безопасности, на котором прежде всего лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности, рассматривается только поверхностно. То же самое относится и к докладу Генерального Секретаря. В отношении Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке положения совершенно другое, и их доклады занимают десятки заседаний в трех комитетах. Хотя желание членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами советов, высказаться по входящим в компетенцию этих двух советов вопросам вполне основательно, нельзя утверждать, что советы упускают из виду какие-либо действительно важные стороны отдельных проблем и что Генеральная Ассамблея внесла в вопросы, относящиеся к компетенции Советов, что-нибудь конструктивное или новое. В действительности, именно правительства, уже являющиеся членами советов, принимают наиболее активное участие также и в прениях комитетов Генеральной Ассамблеи. Я думаю, что тщательное изучение этого вопроса даст возможность показать, что эти повторяющиеся прения имеют мало цены и что можно найти способ для радикальных изменений в этой области.

35. Перегрузке повестки дня способствует тот факт, что отдельные государства поддаются соблазну внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи интересные их вопросы, прежде всего вследствие значения Генеральной Ассамблеи как международной трибуны, весьма мало учитывая, при этом какова будет практическая польза от такого обсуждения. В действительности же, эта склонность указывает на неправильное толкование функций Организации Объединенных Наций в международном общении. Ошибочно считается, что Организация Объединенных Наций с ее так называемым методом конференций заменяет собой традиционные дипломатические методы разрешения любых недоразумений. Это первоначально не имелось в виду Уставом Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций не рассматривалась как замена дипломатии, а как дополнение к ней. Пока первоначальная концепция Организации Объединенных Наций не будет восстановлена, будет трудно помешать перегрузке повестки дня. С другой стороны, казалось бы, безуспешное обсуждение столь многих постоянно включаемых в повестку дня вопросов должно бы убеждать тех, кто пытается найти разрешение тех

или иных вопросов только путем мобилизации общественного мирового мнения через посредство Генеральной Ассамблеи. Сохранение отдельных вопросов на повестке дня является, вероятно, главной причиной длительности прений и продолжительности сессий.

36. Порядок работы заимствован у Лиги Наций с ее правилом единогласия, которому Объединенные Нации, впрочем, не следуют; согласно этому порядку все главные комитеты представляют собой комитеты полного состава, что неизбежно должно удлинять Ассамблею. Является ли действительно этот принцип священным, и не мог бы ли какой-либо комитет, с ограниченным числом членов, принять на себя значительную часть работы, которая в настоящее время выполняется главными комитетами, это — вопросы, на которые до сих пор, к сожалению, не обращалось внимания. Изучение этого вопроса могло бы показать, что не обязательно сохранять эту традицию полностью и что, таким образом, можно было бы сократить продолжительность Ассамблеи путем передачи некоторых вопросов комитетам, в которых представлены не все члены Организации. На необходимости тщательной подготовки в периоды между сессиями не стоит останавливаться подробно.

37. Какими средствами можно избавиться от этих шести зол? Во-первых, нам представляется, что Генеральным Секретарем должно быть произведено тщательное изучение вопросов, связанных с методами обсуждения Генеральной Ассамблеей докладов ее главных органов и методами передачи вопросов в комитеты полного состава. Во-вторых, процесс включения отдельных вопросов в повестку дня должен быть подвергнут некоторым ограничениям, одним из которых, в частности, должно быть условие, что все дипломатические средства уже исчерпаны. Этот принцип в известной степени аналогичен принципу, который давно был признан в вопросах международного правосудия и по которому Международный Суд не приступает к рассмотрению споров до исчерпания всех средств правосудия отдельных стран. Распространение политических органами этого принципа на Организацию Объединенных Наций было бы весьма полезно. В-третьих, ни один вопрос, который уже обсуждался в Генеральной Ассамблее, не должен вноситься в нее вновь без достаточных видов на плодотворное его обсуждение.

38. Делегация Израиля сохраняет за собой право представить практические предложения относительно методов рассмотрения этого вопроса как в Шестом, так и в Пятом комитете, или в специальном комитете, когда они будут вполне в курсе дела благодаря предварительным исследованиям, сделанным Генеральным Секретарем.

39. Г-н ГРИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами пункт повестки дня озаглавлен: «Меры сокращения продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Я считаю, что суть этого вопроса хорошо выражена в пункте 6 меморандума Генерального Секретаря, в котором он рекомендует «сделать попытку установления такой процедуры Ассамблеи, при которой можно достичь «наилучшего использования времени, которое можно считать нормальным для очередных сессий». Успешность работ Генеральной Ас-

самблеи зависит от рационального использования ее времени, от тщательной выработки ее повестки дня и от создания возможности присутствия на сессиях лиц, занимающих в правительствах руководящее положение. В этом докладе эти три вопроса разбираются добросовестно.

40. Соединенные Штаты принимали участие в неофициальных совещаниях с Генеральным Секретарем и с другими должностными лицами Секретариата по этому общему вопросу. В этом документе даются заключения, являющиеся результатом высказанных во время консультаций точек зрения. Некоторые из конкретных предложений представляются более интересными, чем другие. Одна или две мысли, указанные в документе, исходили от Соединенных Штатов.

41. Мне представляется совершенно излишним подробно обсуждать вопросы, охватываемые меморандумом. Предлагаемые изменения в правилах процедуры будут обсуждаться Шестым комитетом и будут тогда тщательно рассмотрены. Содержащиеся в пункте 47 предложения о назначении дополнительных заседаний главных комитетов и об оплате путевых расходов еще двум членам будут обсуждаться Пятым комитетом. Там же будет рассмотрена финансовая сторона вопроса. Естественно, что расходы, связанные с осуществлением этих предложений, будут иметь прямое влияние на окончательное решение, которое моя делегация примет в отношении предложения пункта 47 меморандума.

42. По-моему, для Генеральной Ассамблеи, являющейся частью сравнительно молодой организации, желательна гибкая процедура, особенно в ранней стадии ее существования. Опыт сегодняшнего утра, когда мы обсуждаем некоторые пункты повестки дня прямо на пленарном заседании, может дать полезные результаты. Мне представляется, что наши главные комитеты захотят полностью сохранить гибкость своей процедуры. В этой связи особенно уместны содержащиеся в пунктах 27 и 28 меморандума Генерального Секретаря замечания о том, что при рассмотрении отдельных пунктов повестки дня не следует устанавливать определенных стадий в прениях.

43. Рассматриваемый нами меморандум не претендует на то, чтобы быть полным исследованием процедуры или докладом о процедуре Генеральной Ассамблеи. Критический разбор эффективности Ассамблеи должен быть постоянным процессом. Настоящий меморандум является плодотворным анализом заключений, основанных на высказанных во время консультаций точках зрения. Он охватывает вопросы, изучение которых члены Организации Объединенных Наций полагают продолжать.

44. Делегация Соединенных Штатов Америки приветствует данные в меморандуме формулировку и синтез широких консультаций, которые Генеральный Секретарь и его сотрудники имели за последние месяцы.

45. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего австралийская делегация хотела бы отдать должное Генеральному Секретарю за ровданный делегациям меморандум. Как уже об этом сказал председатель, этот меморандум касается очень важного вопроса о лучшем использовании

времени Ассамблеи и ее комитетов при рассмотрении различных важных вопросов, которые мы призваны разрешать. Нам кажется, что Генеральный Секретарь совершенно прав говоря, что это не только вопрос экономии времени. Наша цель заключается в том, чтобы наилучшим образом использовать имеющиеся в нашем распоряжении время для обсуждения всех важных международных вопросов, которые предлагаются нашему вниманию.

46. Для Австралии проблема распадается на две части: первая заключается в ограничении длительности прений; вторая — в изменении правил процедуры так, чтобы прения облегчить. Что касается первой части проблемы, то по нашему глубокому убеждению, не следует устанавливать определенных пределов для прений в Генеральной Ассамблее. Я думаю, что представитель Соединенного Королевства правильно характеризовал положение малых стран в Ассамблее. Мы все знаем, что во многих органах Объединенных Наций великие державы играют доминирующую роль. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что эта тенденция начинает наблюдаться и в Генеральной Ассамблее. Ассамблея является тем форумом, где все государства, и в особенности малые, имеют право высказывать свои мнения. Мы, со своей стороны, определенно возражаем против всякой попытки ограничить время прений. Наша цель заключается скорее в том, чтобы использовать это время наилучшим образом.

47. Теперь разрешите мне сделать несколько замечаний общего характера относительно процедурных вопросов. Мы не очень верим в то, что путем изменения правил процедуры можно достигнуть результатов по существу этого вопроса. Правда, некоторые процедурные изменения могут помочь, но до тех пор, пока отдельные государства не обяжутся, прежде всего, пользоваться предоставленным им временем для надлежащего обсуждения существенных вопросов без повторений, не задаваясь лишь целью получить то или иное специальное преимущество, и пока председательствующие не будут готовы пользоваться своей властью, до тех пор мы едва ли достигнем больших успехов путем лишь изменения правил процедуры.

48. Но есть и другое обстоятельство, которое следует обсудить: мы считаем, что Генеральная Ассамблея и ее комитеты должны, как общее правило, поддерживать председательствующих. Это означает, что, хотя отдельные делегаты могут быть и не вполне согласны с мнением председателя, тем не менее, если дело не идет о существе вопроса, мнение председателя должно быть поддержано. Я позволю себе в связи с этим заметить, что вчера [510-е заседание], несмотря на характер стоящих на повестке дня вопросов, которых всего-то было семь или восемь, Первому комитету потребовалось около трех с половиной часов, чтобы установить порядок, в котором их надлежит обсуждать. Я не думаю, чтобы престиж Организации повысился, если такие вещи будут повторяться.

49. После этого, разрешите мне обратить внимание Генеральной Ассамблеи на некоторые детали доклада Генерального Секретаря. Мы не собираемся подробно обсуждать все затрагиваемые в меморандуме вопросы, ибо мы одобряем предложение Председателя передать

его после прений в Генеральной Ассамблее Пятому и Шестому комитетам. Однако имеется несколько пунктов меморандума, в рассмотрении которых высказанные нами взгляды могут комитетам помочь.

50. Первый пункт касается вопроса о повестке дня. Повестка из года в год удлиняется, повидимому, вследствие повторного включения в нее старых пунктов и внесения новых, из коих некоторые являются повторением вопросов или уже рассмотренных Генеральной Ассамблеей, или уже включенных в повестку дня. Генеральная Ассамблея согласно правилам 40 и 41 обладает весьма широкими полномочиями, использование которых значительно сократило прения и исключило бы потерю времени. По нашему мнению предусмотренное в правилах 40 и 41 право рекомендации должно применяться более часто, и, за исключением тех случаев, когда мы хотим обсудить вопрос по существу (в отличие от чувства, что можно добиться лучших результатов), Ассамблея должна принимать за правило этим рекомендациям следовать. К тому времени, что Ассамблея подходит к обсуждению некоторых пунктов повестки дня, как например некоторых кратких резолюций, всем известно, что по ним прений не будет, ибо они уже рассмотрены под другими пунктами повестки дня, и в дальнейших прениях действительной надобности нет.

51. Нам кажется, что такой же подход надо применить к докладам, которые требуются Генеральной Ассамблеей. Такие доклады часто могли бы рассматриваться самими делегациями без дополнительного обсуждения их Генеральной Ассамблеей. В пункте 17 своего доклада Генеральный Секретарь высказал заслуживающую внимания мысль о том, что положение будет яснее, если принять порядок указывать в резолюции, должен ли доклад быть представлен для рассмотрения Генеральной Ассамблеей или в порядке информации отдельным делегациям. В первом случае вопрос автоматически включался бы в предварительную повестку дня очередной сессии. Во втором случае — нет. Я думаю, что это целесообразное предложение. Но я хотел бы внести к нему улучшающую его поправку. Я думаю, что как правило, доклады, представляемые в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, вообще, не должны бы включаться в повестку дня, пока этого не предложит какое-либо государство, в каком случае это требование поступало бы на рассмотрение Комитета согласно правилам 40 и 41 и было бы принято соответствующее решение. Другими словами, я думаю, что доклады ставиться на повестку дня не должны, за исключением случаев, когда Генеральная Ассамблея в своей резолюции специально указывает, что данный доклад должен быть включен в повестку дня следующей сессии. Внесение такого рода предложений должно быть предоставлено на усмотрение отдельных членов Ассамблеи, если они считают, что вопрос должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей по существу.

52. Следующим существенным вопросом, по которому я хотел бы сделать несколько замечаний, является вопрос о прениях в комитетах. Комитеты имеют тенденцию по каждому вопросу придерживаться порядка общих прений, за которыми следует рассмотрение внесенных в Комитет предложений по разделам. В своем докладе Генеральный Секретарь, мне кажется,

обратил внимание на серьезные злоупотребления, — хотя он и не употребил этого слова, и выражение это мое, — которые могут иметь место при процедуре, столь часто применяемой в настоящее время на заседаниях комитетов. В пункте 27 Генеральный Секретарь делает следующее общее и весьма сдержанное замечание:

«Все больше и больше наблюдалась тенденция в отношении каждого из вопросов повестки дня проводить обсуждение по независимым и последовательным стадиям, начиная с общих прений по вопросу и переходя к прениям по конкретным предложениям, за которыми следовали прения по поправкам, и дальнейшие прения на основании права на ответ и на выступление по мотивам голосования. Это формальное рассечение прений на стадии часто приводит к повторению речей и, кроме того, увеличивает опасность пространных дискуссий по вопросам процедуры».

Я уверен, что с этими замечаниями согласны все здесь присутствующие представители. Я уверен также, что мы согласимся с тем, что формулировка эта может послужить ярким примером сдержанности.

53. Австралия особенно заинтересована в предложении о том, чтобы тем представителям, которые участвовали в общих прениях по какому-либо вопросу, не разрешалось выступать после этого с объяснением мотивов своего голосования. По нашему мнению право объяснения мотивов голосования должно предоставляться только тем, кто не участвовал в прениях и действительно хотя бы объяснить, почему они голосовали тем или другим образом. При существующем положении предусматриваемым правилами процедуры правом объяснять мотивы голосования слишком часто пользовались как предлогом для нового выступления после закрытия прений. Мы надеемся, что когда этот вопрос будет рассматриваться Шестым комитетом, то будет добавлено какое-либо положение, чтобы этому воспрепятствовать.

54. Хотя мы являемся сторонниками того, чтобы право представителей обсуждать те или иные вопросы в Генеральной Ассамблее не ограничивалось чрезмерно, мы согласны, что Генеральная Ассамблея при всяком пересмотре своих правил процедуры должна рассматривать возможность ограничения дебатов. Насколько мне известно, в большинстве парламентов председателю может быть предоставлено право прекращать не относящиеся к делу и повторные замечания. Существует способ, при помощи которого решение председателя всегда может быть опротестовано. Оно может быть опротестовано голосованием, которое должно быть произведено немедленно и без дальнейших прений. Я полагаю, что можно было бы значительно улучшить наши правила и порядок ведения наших заседаний, определенно предоставив подобные права председательствующим как в Генеральной Ассамблее, так и в комитетах. Эти права не применялись бы часто, но они могли бы применяться, когда председатели или председательствующие пожелали бы их применить в интересах всех государств-членов Организации в целом.

55. Представитель Соединенного Королевства кое-что сказал относительно предложений, касающихся закрытия списка ораторов. Я понимаю смысл его

замечаний и частично я с ним согласен. Мы надеемся, что будет выработан определенный порядок, благодаря которому можно было бы закрывать список ораторов в надлежащий момент. После действительного исчерпания обсуждаемого вопроса и предоставления всем членам возможности выступить, если они того желают, прения можно было бы прекращать, закрывая список ораторов.

56. Остается еще два вопроса, по которым делегация Австралии хотела бы высказаться. Первый вопрос касается заявлений к порядку ведения заседания. Я думаю, что Генеральный Секретарь прав, говоря в пункте 36 своего доклада, что «немногие правила вызывали больше затруднений и чаще применялись неправильно, чем правила 72 и 112, касающиеся выступлений к порядку ведения заседаний». Делегация Австралии полностью поддерживает предложение об ограничении всех выступлений к порядку ведения заседаний вопросами процедуры, которыми несомненно они всегда должны быть ограничены, а именно теми вопросами, которые относятся к сфере компетенции председателя. Но одно лишь принятие этой поправки многого не изменит, если сами председатели не будут пользоваться своей властью. Я уверен, что мы все не раз были свидетелями заявлений к порядку ведения заседания, по которым председатель не выносил никакого постановления. В результате этого прения принимают беспорядочный характер, при котором возможны выступления, несколько не способствующие обсуждению рассматриваемого вопроса и представляющие собой злоупотребление правилами процедуры. Поэтому мы поддерживаем предложение, которое было выдвинуто Генеральным Секретарем.

57. Мое последнее замечание относится к вопросу о рассмотрении пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи между сессиями. Мы не считаем, что эти вопросы могут так же плодотворно рассматриваться между сессиями, как на Генеральной Ассамблее, когда присутствуют эксперты соответствующих стран. К тому же, в большинстве случаев размеры наших постоянных делегаций не позволяют им делать больше, чем они уже делают. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея могла бы организовать свою работу так, чтобы заканчивать ее ежегодно в разумный период времени. Мы определенно считаем, что всякое рассмотрение пунктов повестки дня в особом порядке между сессиями Генеральной Ассамблеи вызовет большие затруднения для малых стран, состав делегаций которых невелик и одной из которых является Австралия. Поэтому этого предложения мы поддержать не можем.

58. Мы глубоко удовлетворены предоставленной нам возможностью высказаться. Мы, конечно, сохраняем за собой право, которым и воспользуемся, более подробно говорить по этому вопросу в Пятом и Шестом комитетах.

59. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): Так как целью сегодняшнего утреннего заседания является сокращение продолжительности сессий Генеральной Ассамблеи, я считаю своим долгом содействовать достижению этой цели и постараюсь быть по возможности кратким. Правительство Франции считает, что более короткие сессии Генеральной Ассамблеи были бы эффективнее, и поэтому будет поддерживать любую разумную и целесообразную меру,

способствующую сокращению очередных сессий Генеральной Ассамблеи. В частности мы считаем, что открытие сессий во второй вторник октября месяца, вместо третьего вторника сентября дало бы возможность Генеральной Ассамблее сократить среднюю продолжительность своих сессий до двух месяцев, предоставляя Секретариату больше времени для подготовки и рассылки необходимых документов в предписанный срок. Французская делегация считает, что превосходный меморандум, составленный Генеральным Секретарем по этому вопросу, является хорошим отправным пунктом для рассмотрения в Комитете вопроса в целом. Поэтому мы будем голосовать за передачу этого доклада Шестому комитету для изучения.

60. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Находящийся на нашем рассмотрении доклад является результатом достигнутого в Пятом комитете соглашения относительно необходимости исследовать вопрос об улучшении методов и процедуры Генеральной Ассамблеи и ее комитетов и со временем представить соответствующие предложения. Хотя такому решению способствовало то обстоятельство, что члены Комитета были не без основания озабочены финансовой стороной вопроса, мне представляется, что Генеральный Секретарь обосновал свои предложения на здравых принципах, как видно из пунктов 5 и 6 меморандума, которые гласят:

«5. Главным соображением должны быть интересы Генеральной Ассамблеи, а не одна лишь продолжительность ее сессий. Не следует также забывать, что Генеральной Ассамблее присущи особые свойства, которые отличают ее от других более однородных парламентских учреждений; порядок ее работы в значительной степени определяется шириной охватываемых ею целей и самими особенностями ее состава. Кроме того, рассматриваемый вопрос не может обсуждаться с одной лишь технической точки зрения или с точки зрения эффективности. Продолжительность очередных сессий Генеральной Ассамблеи является в первую очередь следствием сложности и многочисленности международных проблем, предлагавшихся на ее рассмотрение вследствие споров, возникавших между членами Организации, а также той атмосферы глубокой международной напряженности, в которой протекали прения Ассамблеи.

6. Из этого следует, что, поскольку Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна справиться с ответственными задачами, возложенными на нее Уставом, и пользоваться все возрастающим уважением и доверием народов мира как орган, являющийся самой высокой трибуной международного общения, все вопросы, касающиеся порядка работы этого органа, должны в первую очередь рассматриваться с точки зрения их влияния на Генеральную Ассамблею в ее целом. Исходя из этих соображений, Генеральный Секретарь рекомендует сделать попытку установления такой процедуры для Ассамблеи, при которой эффективность порядка работы увеличится благодаря наилучшему использованию времени, считающегося достаточным для очередных сессий. Генеральный Секретарь убежден, что престиж, достоинство и авторитет Ассамблеи выиграют от такой попытки, и он считает, что могут быть приняты меры, которые обеспечат успех такой попытки».

61. Я совершенно согласен с принципами, положенными в основу доклада Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь совершенно прав, считая, что на первом месте стоят не финансовые и технические соображения, а сознание высокой миссии Генеральной Ассамблеи и необходимость максимального уважения к неотъемлемым правам государств-членов Организации выражать свои мнения свободно, без какого бы то ни было давления и без иных ограничений, кроме прав других. Стремление к экономии в некоторых отраслях дошло до таких пределов, что показывает известное пренебрежение к Организации Объединенных Наций, к ее работе, к достоинству руководителей ее главных органов и ее высших должностных лиц. За последние два года было приложено много стараний установить для бюджета социальной и экономической деятельности Организации незыблемые пределы. За последние же дни мы видели довольно печальное зрелище, когда комитет, состоящий из представителей шестидесяти наций, представителей, занимающих в своих странах высокое положение, обсуждал вопрос о том, должна ли Организация Объединенных Наций располагать одной, двумя или шестью автомашинами в таком городе как Нью-Йорк с его особыми транспортными затруднениями и миллионами автомашин. Если мы не способны понять, что Организация Объединенных Наций является чем-то большим, чем просто коммерческим или банковским предприятием, то мало надежды, чтобы Организация оказала действительное влияние на поддержание международного мира и прогресс человечества.

62. Генеральный Секретарь высказал несколько разумных мыслей относительно ограничения продолжительности сессий при полном соблюдении свободы прений и прав делегаций, и я в общем согласен с предложениями Генерального Секретаря. Я думаю, однако, что мы не должны возлагать слишком больших надежд на предлагаемые мероприятия. Я согласен с представителем Израиля, что одни изменения процедуры особенно делу не помогут и что большего можно достигнуть путем улучшения политической ситуации, улучшения методов работы отдельных делегаций, также надлежащим ведением прений председателями, которые должны прежде всего следить за тем чтобы соблюдались права меньшинств. Я также считаю, что нашей главной заботой должно быть достижение целей Организации Объединенных Наций, а экономия времени и денег должна стоять на втором месте.

63. Представители Израиля и Соединенного Королевства коснулись вопроса о докладах Советов. Я позволяю себе обратить ваше внимание на то, что Генеральный Секретарь был весьма осторожен в своих предложениях по этому вопросу и тщательно избегал нарушения прав Генеральной Ассамблеи в отношении Советов. Я не думаю, что мы можем пойти дальше того, что предлагается Генеральным Секретарем.

64. Я полагаю, что одной из самых важных функций Генеральной Ассамблеи, быть может, является обсуждение работы ее постоянных органов, в которых большое число стран представляет всех членов Организации. Что касается Экономического и Социального Совета, который, согласно статье 60 Устава, работает под прямым руководством Генеральной Ассамблеи, то

Ассамблея обязана не только следить за работой Совета, но и направлять его будущую деятельность.

65. Я не могу согласиться с представителем Израиля в том, что большинство членов Генеральной Ассамблеи не сыграло руководящей или даже важной роли в обсуждении докладов Экономического и Социального Совета. За последние годы члены Совета были не единственными представителями, участвовавшими в дискуссиях в Ассамблее. Именно вследствие разницы в составах большинства и меньшинства в Ассамблее и в Совете и благодаря прогрессивности этих групп в Ассамблее, последняя и могла привести Экономический и Социальный Совет к более передовым и прогрессивным постановлениям.

66. Я не буду сейчас подробно останавливаться на содержащихся в меморандуме поправках к правилам процедуры. Я поддерживаю предложение Председателя о том, чтобы вопрос был передан Шестому комитету, дабы последний мог приступить к необходимому пересмотру правил. В Шестом комитете моя делегация выскажется по каждой предложенной поправке.

67. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): В третий раз за очень короткий промежуток времени Генеральной Ассамблее приходится откладывать обсуждение основных вопросов и заниматься дальнейшим пересмотром ее правил процедуры. В предстоящих случаях вопрос заключался только в пересмотре и формулировался в самых общих выражениях: «Поправки к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи». Вопрос, предложенный нашему вниманию теперь и обсуждавшийся на пленарном заседании, формулирован более конкретно и точно: «Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Это означает, что если нам действительно необходимо еще ограничить продолжительность некоторых дискуссий, мы сегодня утром собрались здесь для того, чтобы посвятить наше время поискам наилучшего способа его не терять. Я не сомневаюсь, что когда мировая общественность узнает о наших повторных попытках в Ассамблее ограничить, урезать и сократить длину или число выступлений с этой трибуны или в комитетах, у нее создается впечатление, что Генеральная Ассамблея, — которая мировой общественности и принадлежит, будучи мировой трибуной, с которой могут быть выражены все мысли, плоды опыта и надежды народов всего мира — периодически собирается, не учитывая при этом ни того времени, которое должно быть проведено в дискуссиях, ни времени, необходимого для разрешения наших проблем.

68. Мы должны признать, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сама по себе и как орган, представляющий все человечество, имеет свои собственные, существенные и, я бы сказал, специфические черты, которые, выделяя ее, не позволяют применять к ней обычные определения, годные для других представительных органов мира. Это подразумевается в Уставе, согласно которому Организация Объединенных Наций была создана. Устав, которому мы должны подчиняться и который мы обязаны соблюдать, говорит об этом в главе IV, где указывается, что Генеральная Ассамблея является наиболее представительным из всех органов Объ-

единенных Наций. Это предусматривается в Уставе составом Генеральной Ассамблеи. Это в нем указывается, устанавливается и провозглашается тем, что Генеральная Ассамблея наделяется почти неограниченными функциями и полномочиями, которые охватывают все входящие в компетенцию Организации вопросы, и говорят об этом в самых ясных и всеобъемлющих словах статьи 10 и 11 Устава.

69. Государства являются членами Генеральной Ассамблеи и посылают в нее свои делегации. Когда делегации выступают в Ассамблее от имени своих правительств и своих народов по вопросам, связанным с мировыми проблемами, то эти правительства и народы приносят свой вклад в дело служения высшим интересам человечества. Поэтому, ввиду специфических и особых черт Генеральной Ассамблеи, с одной стороны, и положений и определений Устава — с другой, никакая поправка к правилам процедуры, предлагаемая в целях сбережения времени, исчисляемого минутами, и нарушающая хотя бы один из принципов Устава или право того или иного правительства высказывать свои взгляды на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи или на заседаниях комитетов, — не получит голоса делегации, которую я имею честь представлять в этом собрании.

70. Сегодня утром мы выслушали ряд чрезвычайно важных заявлений, некоторые из коих носили несколько тревожный характер. Мы знаем, с какого рода реформой мы имеем дело. Несколько лет тому назад Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по рассмотрению методов и процедуры Генеральной Ассамблеи [резолуция 271 (III)]. Я имел честь быть членом этого Комитета, участвовать в его двенадцатимесячной работе и обсуждать его доклад, а впоследствии участвовать и в прениях в Генеральной Ассамблее. Поэтому, я смею думать, что приобретенными в этом деле знаниями и опытом я могу помочь обсуждению вопроса об изменении правил процедуры, которым нам снова приходится заняться, не успев даже испытать на деле результаты последнего их пересмотра. Поэтому, помимо сообщения Ассамблее взглядов моей делегации, я предоставляю в ее распоряжение мои знания и опыт.

71. Как говорит Генеральный Секретарь в представленном Ассамблее меморандуме, он совещался с постоянными делегациями. Я всегда охотно обсуждаю с Генеральным Секретарем жизненные интересы нашей международной организации и считаю это большой честью. Когда Генеральный Секретарь, как указано в меморандуме, 1 августа 1952 г. разослал свое сообщение постоянным представителям государств-членов Организации, моя делегация немедленно ответила устно в том же смысле, как я говорю сейчас с этой трибуны.

72. Мы имеем дело с изменением правил процедуры, которое, несомненно, влечет за собой отказ от ряда принципов в надежде, что утрата их будет компенсирована большей эффективностью работы. Все упоминаемые Генеральным Секретарем правила приводятся в дополнение к меморандуму. К этому дополнению я и отсылаю моих коллег, которые найдут там предложения и замечания Генерального Секретаря, сведенные к конкретным положениям, которые автор доку-

мента и представляет в своем меморандуме на рассмотрение Ассамблеи. Если мы возьмем, например, правила 73 и 113, 75 и 115 или 76 и 116, то мы увидим как последние поправки к ним были изменены.

73. Согласно предшествующим поправкам к нашим правилам процедуры, Ассамблее предоставлялось право прекращать прения, объявлять обсуждаемый вопрос исчерпанным и ограничивать продолжительность выступлений. В то время я категорически и принципиально возражал против предоставления почти неограниченных и абсолютных полномочий Председателю Ассамблеи или председателям комитетов. Это было понятно. Ассамблея является хозяином своих собственных дебатов; она одна ответственна за их продолжительность; совокупность делегаций является коллективным хозяином судьбы Генеральной Ассамблеи и ее решений.

74. Наш Председатель, — а я говорю об одном из наиболее популярных и, я сказал бы, способных наших членов — наша Организация и мы сами всегда избегали предоставления неограниченных полномочий председателям тех органов, в которых мы заседаем не как частные люди, чтобы высказывать личные мнения, а как представители суверенных правительств, которые, в свою очередь, выражают волю народов, представляемых ими согласно демократической системе.

75. Поэтому я не могу, теперь как и раньше, согласиться с новой поправкой, которая предоставляет Председателю Ассамблеи и председателям комитетов почти неограниченные полномочия. Я беру на себя смелость заявить, что не могу ни согласиться, ни голосовать за органы, институты и процедуры, которые в интересах демократии были упразднены в моей собственной стране. Я не думаю, чтобы председателю можно было предоставить столь широкие полномочия, которые предусмотрены поправкой. Наш Председатель здесь для того, чтобы председательствовать во время наших дискуссий. Именно для этого мы его и избрали. Он не должен иметь права по собственному усмотрению ограничивать продолжительность выступлений, закрывать прения в любой момент, или предоставлять слово ораторам, определяя сколько времени и в каком порядке они будут говорить, ибо это было бы равносильно праву влиять на исход прений благодаря возможности решать, какие мнения будут высказываться в начале продолжительного обсуждения того или иного принципиального вопроса.

76. Ни правила процедуры законодательных органов моей страны, ни сама ее конституция, которой только что отменены не только чрезмерные полномочия президента, но и самый институт президентства, заменив его коллегией, не позволяют мне голосовать здесь за институты и порядки, отмененные в моей стране по воле народа и во имя демократической системы, которой мы руководствуемся.

77. Поэтому я был несколько встревожен сегодня утром, когда представитель Соединенного Королевства, в частности, сказал, что, по его мнению, поправки эти умеренны и что за ними последуют и другие. Как далеко нас заведут эти ограничения? Где мы остановимся, если поправки и ограничения, рассматриваемые нами как умеренные — и здесь я обращаюсь

в особенности к коллегам, которые, как я, представляют не великие, а малые державы, находящиеся в аналогичном положении с моей страной — если, повторяю, эти поправки, рассматриваемые нами как умеренные, предоставляют возможность закрывать прения — я стараюсь формулировать сущность меморандума возможно точнее — даже в тех случаях, если представители государств-членов Организации выражают желание изложить взгляды своих правительств? Можно ли назвать это осторожной и умеренной реформой правил процедуры? Мало того, можно ли рассматривать такое изменение их законным? Можно ли ожидать от реформы, которая позволяет заставить в любой момент замолчать представителей суверенных правительств, чтобы она способствовала престижу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Я не думаю что можно назвать умеренными такие изменения правил процедуры, которые могут привести к дальнейшим ограничениям. Мы являемся дискуссионным органом. Правда, что наша повестка все больше загружается и с каждой сессией становится все тяжелее. Но разве это плохо? Является ли тот факт, что число вопросов повестки дня Генеральной Ассамблеи все увеличивается злом, неудобством или недостатком? Разве это не счастье, что народы со всех концов земли обращаются к Генеральной Ассамблее, когда их права находятся под угрозой или когда они стремятся улучшить свое экономическое положение, чтобы достичь того уровня развития, которое соответствует достоинству человека? Я полагаю, что такое положение вещей, напротив, указывает на осуществление тех надежд, которые на Организацию возлагали авторы Устава, которых мы можем назвать учредительным собранием Сан Франциско, ибо они в основу нашей Организации положили принципы, провозглашенные Уставом, ставшего законом для всего мира.

78. Никто, я надеюсь, не заподозрит меня в том, что я не хочу ограничения бесконечных прений и речей и нескончаемых сессий Генеральной Ассамблеи. Моя мысль не такова. Но мы не должны впадать ни в ту, ни в другую крайность. Я позволю себе заметить, что потеря, ограничение и полное упразднение прав всегда является наихудшим решением вопроса. Поэтому я не считаю, что настало время для пересмотра правил процедуры. В книге Экклезиаста говорится, что всему есть свое время, но теперь не время для пересмотра, ибо мы теперь начали работать в новом здании и знаем, что некоторое сбережение времени, которое рекомендуется в новых предложениях, уже осуществлено благодаря занятию Центральными Учреждениями своих новых и постоянных помещений. В предыдущие годы много тратилось времени на поездки в Лейк Соксес и Флоринг. Теперь наши заседания начинаются почти в назначенное время. Это означает сбережение времени, которое будет достигаться также и другими способами при нашей работе в новых зданиях. Моя делегация глубоко признательна Генеральному Секретарю за его старания правильно организовать нашу работу, но мы полагаем, что вопрос требует более детального и конкретного изучения.

79. Моя делегация будет голосовать за предложение Председателя передать вопрос в Пятый и Шестой

комитеты. В Комитетах моя делегация готова более детально обсуждать предлагаемые поправки к правилам процедуры, а в настоящий момент она это считает преждевременным.

80. Г-н МОНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Делегация Новой Зеландии, так же как и другие делегации, которые выступали до нее, в основном согласна с меморандумом Генерального Секретаря и считает, что мы должны быть ему благодарны.

81. Предложение, внесенное представителем Соединенного Королевства о создании комитета по повестке дня, нам также показалось интересным. Конечно, желательно иметь какую-то уверенность в том, что повестка дня не будет загружаться большим числом вопросов, т. е. чтобы в нее не включали таких вопросов, которым там не место. Мы все же ставим вопрос о том, как может комитет по повестке дня эффективно выполнять свою работу, и вопрос этот требует некоторого дальнейшего рассмотрения. Вполне возможно, что для такого комитета и найдется поле деятельности, если мы примем во внимание рекомендации пунктов 16 и 17 меморандума Генерального Секретаря. В пункте 16 Генеральный Секретарь говорит, что, по его мнению, «Генеральная Ассамблея должна в будущем, при составлении резолюций, требующих представления специальных или годовых докладов, более ясно выражать свои желания». В пункте 17 Генеральный Секретарь указывает далее, что «положение будет ясным, если, как правило, в резолюции будет указываться, должен ли доклад представляться Генеральной Ассамблее для рассмотрения или членам Организации для сведения». Положения этих двух пунктов могли бы быть своего рода руководством для комитета по повестке дня в той работе, которую он мог бы выполнять с пользой для дела.

82. Теперь я перехожу к предложению об учреждении специального комитета. Это представляется моей делегации полезным нововведением. Мы полагаем, что такой комитет не должен рассматриваться как постоянный орган. Мы представляем себе такой порядок при котором Генеральная Ассамблея назначает подходящий срок для закрытия сессий, который за исключением каких-либо чрезвычайных обстоятельств должен строго соблюдаться. Это, быть может, идеал, но я все же это предлагаю. Любые вопросы, не рассмотренные к закрытию сессии, передаются в специальный комитет полного состава, который будет учреждаться, как предлагалось, незадолго до этого срока. Быть может Комитет можно будет использовать и для выполнения некоторой подготовительной работы перед следующей сессией. Я согласен, что это в большой степени зависело бы от рода передаваемых ему вопросов, и в общем мы считаем, что главная его польза заключалась бы в рассмотрении вопросов, оставшихся после сессии неразрешенными.

83. Я перехожу к вопросу, который беспокоит представителей малых стран как моя. Если большинство членов склоняются к тому, чтобы пять комитетов заседали одновременно, мы, несомненно, сделаем все возможное, чтобы к этому приспособиться. Однако, как об этом уже упоминали один или два оратора, для делегаций малых стран с таким порядком связаны весьма реальные затруднения. Во всяком случае нет никакой уверенности в том, что это предложение при-

ведет к сокращению сессий. Рабочая программа Ассамблеи не распределяется равномерно между всеми комитетами, и некоторые комитеты обычно кончают свою работу раньше других.

84. Я с интересом выслушал сегодня утром красноречивые заявления относительно ограничения времени ораторов. Это обычная у ораторов иллюзия, что их речи должны быть длинны, иллюзия иногда поддерживаемая публикой. Как бывший журналист, я могу заверить моих коллег, что это действительно иллюзия, и я, выступая здесь, как представитель малой страны, не вижу никаких препятствий к ограничению времени ораторов, независимо от того, являются ли они представителями больших или малых государств. Сомневаюсь, чтобы какая бы то ни было речь могла быть настолько важной, чтобы длительность ее не подлежала ограничению. Мне представляется весьма мало вероятным, чтобы работа Ассамблеи пострадала от ограничения продолжительности речей, скажем, одним часом. Можно было бы в наших правилах предусмотреть те или иные исключения, а затем строго эти правила соблюдать.

85. Я также считаю, что безусловно следовало бы как-то ограничить время, предоставляемое ораторам для объяснения мотивов голосования. Как новичок в Ассамблее и в ее комитетах, я был поражен длиной этих объяснений. Вместо краткого указания, почему делегация голосовала за предложение А или В, эти объяснения часто превращаются в бесконечные диспуты, полные риторики и призывов к совести человечества. Правом объяснения мотивов голосования ораторы сплошь и рядом злоупотребляют.

86. Предложение о выборе одного главного инициатора для выступления по совместным предложениям нескольких представителей является, по нашему мнению, целесообразным предложением. Мы считаем, что растущая тенденция привлекать в качестве соавторов того или иного предложения большое число государств, представители которых выступают затем с вступительными речами, — явление нежелательное, и этому должен быть положен предел.

87. Теперь я перехожу к предложению о более специфическом использовании общих прений на пленарных заседаниях. Это удовлетворило бы некоторые пожелания, высказанные в ходе настоящей дискуссии. Мы бы безусловно сэкономили время, если бы сказанные в Генеральной Ассамблее речи не повторялись затем, как это часто бывает, и в комитетах. Мы также поддерживаем предложение об использовании пленарных заседаний для непосредственного рассмотрения избранных вопросов и общих прений по докладам советов.

88. Наконец, не без некоторого смущения, я перехожу к вопросу о пунктуальности. Пунктуальность, как будто, слишком низменный вопрос для столь высокого собрания. Под председательством г-на Пирсона пунктуальность безусловно соблюдалась. Однако я принимал участие в совещаниях некоторых второстепенных органов этой Организации, в которых продолжительность предварительного обсуждения и потеря времени до открытия заседаний не вызывают особого восхищения.

89. Так же, как и другие делегации, выступавшие раньше, наша делегация сохраняет за собой право высказаться по вопросам, поднятым в этом весьма ценном докладе, в Пятом и Шестом комитетах.

90. Г-н ТОУС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Вместе с другими делегациями, моя делегация предложила включить в предварительную повестку дня седьмой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о мерах сокращения продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Делегация Эквадора имела при этом в виду ряд задержек и порядков, неблагоприятно отражающихся на эффективности работы Организации и признаваемых всеми делегациями, но продолжающих существовать несмотря на изменение правил процедуры.

91. Делегация Эквадора разделяет опасения делегаций Чили и Уругвая и всех малых стран относительно ограничения их свободы выражать свое мнение. Она считает, однако, что полное выражение мнений, являются ли они мнениями великих или малых стран, ни в коей мере не мешает эффективно и правильно вести прения, что необходимо для обеспечения таких результатов, которые были бы удовлетворительны и возможно более приемлемы для отдельных делегаций. Таким образом — уделяя внимание каждому вопросу, но лишь столько внимания, сколько он заслуживает и не больше — можно будет в повестку дня включать больше вопросов и сделать работу всей Организации гораздо более плодотворной.

92. Внимательно рассмотрев поправки, представленные Генеральным Секретарем, моя делегация без колебаний и безоговорочно их одобряет, ибо не находит в них ничего такого, что умаляло бы достоинство Генеральной Ассамблеи, и не видит в них какого-либо ограничения прений как таковых. Целью этих поправок является справедливое ограничение продолжительности выступлений, создание каких-то рамок для использования права говорить, права, которым столь часто злоупотребляли. Последствием таких злоупотреблений были отклонения от обсуждаемых тем, часто нами единодушно осуждаемые, а также сокращение числа обсуждаемых нами вопросов. Я полагаю, что только путем детального и тщательного изучения новых предложений и условий, существовавших ранее, сможем мы установить, стоит ли принимать предлагаемые Генеральным Секретарем поправки и затрагивают ли они право отдельных делегаций быть должным образом представленными в Генеральной Ассамблее и ее комитетах.

93. Перечислять, как это сделали некоторые ораторы, те недочеты, для исправления которых предназначены предлагаемые поправки, я полагаю излишним, ибо они слишком очевидны. Поэтому рассмотрим их с тем, чтобы установить, как они отразятся на достоинстве Генеральной Ассамблеи и на свободе делегатов выражать в ней свое мнение.

94. В пункте 1 приложения к меморандуму Генерального Секретаря мы находим следующее: «Председатель или любой представитель могут внести предложение об ограничении...». Согласно теперешней редакции правила 73 в нем не указывается точно, кому в этом отношении предоставляется инициатива. Единственное предлагаемое изменение заключается в том, что, вместо того чтобы это зависело от предста-

вителей, сам Председатель предлагает ограничить время, предоставляемое каждому оратору, а также количество раз, которое каждый представитель может говорить по данному вопросу. Далее — и это уже настоящее изменение — мы читаем: «Кроме инициатора предложения, два представителя могут высказаться за принятие и два — против принятия предложения, после чего предложение немедленно ставится на голосование». В неизменном правиле 73 наряду с прочим говорится: «Генеральная Ассамблея может ограничить время, предоставляемое каждому оратору...». Право Генеральной Ассамблеи ограничивать выступления несколько не нарушается, ибо по этому вопросу каждый раз будет производиться голосование.

95. Последствием предлагаемых в пункте 1 поправка будет то, что, когда вносится предложение ограничить предоставляемое каждому оратору время, все шестьдесят представителей не будут два или три раза выступать по одному и тому же вопросу с частыми отклонениями от темы, грех, в котором все мы в какое-то время были повинны. Итак здесь нет никакой попытки ограничить число выступлений. Цель заключается в том, чтобы установить порядок, при котором можно было бы сократить прения, когда Председатель или, например, тот или иной представитель считает это желательным. Вопрос в том, чтобы найти ускоряющую работу процедуру, отличающуюся от той, которая применяется при обсуждении вопросов по существу. Необходимость такой процедуры уже была признана. В правиле 23 имеется прецедент относительно прений по вопросу о включении того или иного пункта в повестку дня; мы имели в этом отношении довольно поучительный опыт, который, я думаю, пригодится нам и теперь.

96. Если бы Председатель внес такое предложение несвоевременно, то Ассамблея конечно ему не последовала бы, и я уверен, что он не стал бы рисковать повторным отклонением своего предложения. И так вопрос сводится не к ограничению возможности высказаться, независимо от того, предлагается ли ограничением Председателем или отдельными представителями. Я подчеркиваю, что дело идет не только о Председателе. Поправка говорит о «Председателе» или «любом представителе». После внесения предложения об ограничении предоставляемого ораторам времени всего лишь два оратора могут говорить в пользу предложения и два — против него, дабы дискуссия не была столь продолжительна как она бывает по существу вопроса, что неоднократно бывало раньше. Предлагается, что бы число ораторов было столь же ограниченным, как при обсуждении вопроса о включении того или иного пункта в повестку дня. Это делается для того, чтобы не повторялся недавний случай, когда вместо трех ораторов нам пришлось выслушать двадцать, двадцать пять или тридцать выступлений. Другими словами, цель заключается в том, чтобы вопрос об ограничении предоставляемого ораторам времени не обсуждался так же длительно, как вопрос по существу. Это, конечно, процедурный и поэтому второстепенный вопрос, который должен обсуждаться быстро и по правилам, аналогичным тем, которые применяются при обсуждении включения того или иного вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Единственная разница в том, что по правилу 23 трем ораторам разрешается участвовать в прениях,

тогда как согласно предложению право выступать имеют только два. Замечу, что, по мнению моей делегации, два оратора — слишком мало, хотя нет сомнения в том, что число их должно быть ограничено. Скажем, что три человека могут говорить за, и три — против, чтобы три главных района мира могли бы высказаться по поводу предложения Председателя или одного из представителей. Мы считаем, что при данных обстоятельствах было бы лучше дать возможность выступить трем ораторам за и трем — против предложения, но мы убеждены в том, что необходимо установить более быстрый порядок работы. Мы считаем, что Ассамблее следовало бы без колебаний принять пункт 1, ибо здесь дело идет не о лишении ораторов принадлежащего им права выступить один, два или три раза по существу обсуждаемого вопроса, а только о том, чтобы поставить прениям предел, когда, по мнению Председателя Ассамблеи или того или иного комитета, или по мнению какого-либо представителя, настало для этого время. Если мы согласимся с тем, что предложение об ограничении времени может быть внесено, то нам необходимо установить соответствующую процедуру и решить, могут ли выступать только два оратора (мы предлагаем, чтобы их было три) за предложение и столько же — против, после чего оно должно быть немедленно поставлено на голосование. Решение будет предоставлено Ассамблее или соответствующему комитету. Таким образом право ограничивать продолжительность прений, которым Генеральная Ассамблея пользуется в настоящее время согласно правила 73, ни в какой мере не затрагивается. Не будем воображать нарушений прав, которых на самом деле нет.

97. Что касается пункта 2 приложения к меморандуму, то он касается правила 75 (115), и предложение заключается лишь в том, чтобы не только «любой представитель», но и председатель (председательствующий) могли вносить предложение о прекращении прений. Согласно правилу 75 в его настоящей редакции это правило предоставлено только представителям. Хотя мы все отлично знаем, что если Председатель пожелает внести предложение о прекращении прений, то он всегда может это сделать через одного из представителей, ибо из шестидесяти делегаций безусловно найдется одна, которая примет на себя эту инициативу в порядке любезности, оказываемой Председателю. Позволяя себе заметить, что мы должны принять это предложение не только из уважения к Председателю и в порядке элементарной вежливости, но также потому, что предоставляя ему право вносить предложение о прекращении прений, мы ни в какой мере не должны ограничивать наших собственных прав.

98. Такая же поправка предлагается к правилам 76 и 116. Поэтому то, что я сказал о пункте 2 приложения к меморандуму, относится также и к пункту 3.

99. Цель предлагаемой в пункте 4 поправки сводится к тому, чтобы заставить делегации заблаговременно подготавливать свои выступления и помешать возобновлению прений в том или ином виде, после того, как все занесенные в список ораторы высказались. Это означает, что, когда составляется список ораторов, те, кто желают выступить, должны заблаговременно заявить о своем желании говорить и чтобы по

исчерпании списка каждому было ясно, что прения закончены. Вот почему к правилам 74 и 114 предлагается добавить следующее: «Когда прения по какому-либо вопросу заканчиваются за отсутствием других ораторов, председатель объявляет о прекращении прений. Такое прекращение прений имеет то же значение, что и прекращение прений с согласия Генеральной Ассамблеи (Комитета)». Другими словами, не будет больше необходимости оставлять вопросы нерешенными. После окончания прений делегации не смогут выступать опять с новыми аргументами или оказывать давление с целью продолжения прений по обсуждаемому вопросу, вследствие чего другие вопросы отодвигаются на второй план и не могут обсуждаться своевременно. Теперь представители, желающие выступить, должны будут заблаговременно внести свои имена в список ораторов, чтобы обеспечить продолжение прений по интересующим их вопросам.

100. Обратимся теперь к предпоследнему пункту приложения к меморандуму. Предлагаемая поправка гласит: «Выступления к порядку ведения заседаний могут касаться только тех вопросов, которые входят в компетенцию Председателя». Здесь только выражен элементарный принцип парламентской процедуры; в нем нет ничего нового. Этот принцип все мы признаем правильным, но он чаще нарушается, чем соблюдается. Мы знаем, как часто выступления к порядку ведения заседания служат предлогом для продолжения прений, для заявлений, вовсе не относящихся к обсуждаемому вопросу, и для политических речей, предназначенных для домашнего потребления. Во избежание именно этого и предлагается настоящая поправка, в которой просто и сжато указывается, что выступление к порядку ведения заседания может относиться только к таким вопросам, которые входят в компетенцию Председателя. Только к таким вопросам должны относиться выступления к порядку ведения заседания.

101. Наконец пункт 6 приложения к меморандуму содержит положение, которое в сущности не является поправкой, а признанием того факта, что, ввиду учреждения Специального комитета по политическим вопросам в качестве комитета Генеральной Ассамблеи, председатель этого Комитета должен иметь право быть членом Генерального комитета. Помимо включения в это правило положения, начинающегося со слов: «В состав Генерального комитета могут входить не более одного члена...» — что является лишь редакционным изменением и не затрагивает существа вопроса, единственным нововведением в это правило является указание на то, что председатель Специального комитета по политическим вопросам состоит членом Генерального комитета. Если обратиться к правилу 38 в его теперешней редакции, то можно убедиться в том, что в этом состоит единственное его изменение.

102. Резюмируя сказанное, эквадорская делегация считает, что право каждой делегации высказывать свое мнение несколько не нарушается предлагаемыми поправками.

103. В связи с пунктом 1 можно было бы сказать, что председатель или тот или иной представитель могут теперь преждевременно внести предложение о закрытии прений. Но именно во избежание такой возможности предусматривается голосование, посред-

ством которого и будет выражаться общее мнение по этому вопросу всех делегаций. Хотя Председатель и может вносить такие предложения, любой представитель может поступить так же, когда он считает обсуждаемый вопрос исчерпанным. Позвольте мне привести вам конкретный пример: в настоящий момент, когда уже почти час дня, разве повредило бы делу, если бы Председатель предложил положить прениям предел после того как вопрос столь основательно был обсужден, даже если четыре или пять представителей желали бы продолжать его обсуждение? Любой из нас, как и Председатель, мог бы внести такое предложение. Главной целью этой поправки является помешать выступлению всех шестидесяти делегаций по вопросу о том, поставить ли предел прениям или нет.

104. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я позволю себе указать, что длинными речами мы в данном случае наверно не поможем сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Я буду краток.

105. Наша делегация тщательно изучила меморандум Генерального Секретаря, который в настоящий момент находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Генеральный Секретарь, так же как и выступающие от его имени ответственные помощники, действовал в этом вопросе чрезвычайно осторожно и в то же время правильно и мудро. Как постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций я имел некоторую возможность следить за составлением предложений Генерального Секретаря. Я счастлив заявить, что мое правительство полностью согласно со всеми этими предложениями.

106. Насколько я понимаю, собрание склоняется передать предлагаемые поправки к правилам процедуры на рассмотрение Шестого комитета. Наша делегация не преминет поддержать эти поправки в этом Комитете. Мы также будем поддерживать все другие предложения.

107. Мы особенно поддерживаем мысль об учреждении для работы между сессиями Генеральной Ассамблеи специального комитета, в котором будут представлены все члены Объединенных Наций. Этот комитет мог бы рассматривать вопросы, отложенные на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи за недостатком времени или по другим соображениям.

108. Вообще говоря, никто не подумает отрицать, что краеугольным камнем работы Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций в целом является и должна всегда оставаться полная свобода слова для всех делегаций. Мы считаем, что лучшим способом обеспечить и проводить этот принцип является установление лучших и более устойчивых правил процедуры. Так же как хорошее правительство и уважаемые всеми законы гарантируют гражданам свободу, так и хорошие правила процедуры будут, по нашему мнению, лучшей для нас гарантией свободы слова в Генеральной Ассамблее.

109. Г-н ван-ЛИНДЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Делегация Нидерландов всегда высказывалась за разумное и быстрое ведение работы во всех органах Объединенных Наций. Если настоятельная необходимость в этом ощущается в любом органе Объединенных Наций, то — тем более на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи.

110. Организация Объединенных Наций была одной из первых международных организаций, созданных после второй мировой войны. Еще на конференции в Сан-Франциско в 1945 году многими странами была принята практика посылать на конференции выдающихся представителей правительства, парламентов, университетов и профсоюзов. Однако вскоре во многих частях мира и, в частности, в Западной Европе стало созываться много других международных конференций и организаций, и обычай, о котором я говорил, стал применяться и в отношении ряда этих собраний. Поэтому теперь рабочая нагрузка министров, парламентариев и других лиц, не входящих в состав постоянных делегаций, такова, что более чем когда-либо необходимо подумать о том, не можем ли мы облегчить их задачу, сократив продолжительность наших сессий.

111. Хотя это не первый раз, что предлагаются «меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи», наша делегация приветствует инициативу, проявленную в конце шестой сессии Генеральной Ассамблеи рядом делегаций во главе с Норвегией, в представлении соответствующих предложений. Эти предложения в настоящий момент находятся перед нами в докладе, составленном Генеральным Секретарем после консультации с отдельными делегациями. В этом меморандуме мы находим отражение различных предложений, которые мы представили в ответ на циркулярное письмо Генерального Секретаря от 1 августа 1952 года.

112. Несмотря на мои вступительные замечания, разрешите мне сказать сразу, что мы не должны возлагать преувеличенных надежд на результаты этих предложений. Основным вопросом, конечно, является необходимость самоограничения отдельных делегаций и представителей. Мы можем призывать их воздерживаться от излишних выступлений, но мы не можем их к этому принудить.

113. Высказываемые в меморандуме Генерального Секретаря мысли и предложения распадаются на пять групп, о которых я хотел бы сказать несколько слов. Во-первых, имеются предложения, относящиеся к повестке дня. Мы поддерживаем эти предложения в особенности рекомендацию о включении обсуждения докладов в предварительную повестку дня только по определенному требованию. Кроме того, к этим рекомендациям мы хотели бы добавить предложение о том, чтобы, как мы указывали в нашем письменном ответе Генеральному Секретарю, повторяющиеся вопросы не включались автоматически в повестку дня из года в год, а чтобы некоторые из них рассматривались в одном году, а другие в следующем году; иными словами, обсуждать такие пункты следует каждые два года, а не ежегодно.

114. Во-вторых, имеется группа предложений о порядке работы в главных комитетах, до некоторой степени затрагивающих и пленарные заседания. В этом отношении мы ожидаем мало практических результатов, но кое-какое влияние предлагаемые поправки могут оказать. Со своей стороны, мы хотели бы подчеркнуть целесообразность более частого применения правила об ограничении предоставляемого ораторам времени и более строгого соблюдения правил, относящихся к выступлениям к порядку ведения заседа-

ния. Мы приветствуем добавление к правилам 72 и 112 определения понятия выступления к порядку ведения заседания. Кроме того, мы хотели бы, чтобы должностные лица Секретариата, которые помогают председателям комитетов, уделили особое внимание этим предложениям. Вполне понятный недостаток опыта у председателей должен восполняться, как это в ряде случаев и имеет место, компетентными советами со стороны секретарей комитетов.

115. В-третьих, возник вопрос о межсессионных специальных комитетах в составе всех шестидесяти членов Организации. Наша делегация эту мысль не одобряет. Мы считаем, что учреждение таких комитетов может привести к нежелательному распространению работы Ассамблеи на весь год. Кроме того, такой комитет или комитеты дублировали бы работу советов и уже существующих комиссий и комитетов и имели бы тенденцию вмешиваться в сферу их компетенции.

116. В-четвертых, имеется предложение, чтобы одновременно заседали пять комитетов вместо четырех. В теории это несомненно может ускорить нашу работу. Однако мы сомневаемся, что такой порядок даст ощутительную экономию времени. Назначаемые заседания теперь часто откладываются, так как делегации недостаточно подготовлены. Кроме того, столь загруженные расписания могут лишить малые делегации возможности — я имею в виду делегации, которые по своему составу меньше моей — присутствовать на всех заседаниях.

117. И наконец, предлагается назначить для открытия сессии более позднюю дату. Мы поддерживаем это предложение, так как считаем, что, при хорошо известном желании даже политических деятелей и ученых проводить Рождество дома со своими семьями, это может привести к сокращению продолжительности сессии.

118. Высказав эти соображения, я не буду пока подробно останавливаться на предлагаемых изменениях соответствующих правил процедуры. Однако я хотел бы указать, что, ввиду замечаний, которые мы сделали относительно предложений, касающихся межсессионного специального комитета или комитетов, мы остаемся при особом мнении относительно последней фразы предлагаемой новой редакции правила 38.

119. Г-н ДАЙЯЛЬ (Индия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Моя делегация тщательно изучила предложения Генерального Секретаря относительно способов сокращения продолжительности сессий Генеральной Ассамблеи. Длительность последних сессий несомненно легла тяжелым бременем как в финансовом, так и в других отношениях на ряд делегаций. Но любые предложения, имеющие целью облегчить это бремя, требуют тщательного обсуждения. Очевидно, что облегчение должно достигаться путем улучшения методов работы и процедуры Генеральной Ассамблеи, а не урезыванием прав делегации как в отношении права представлять вопросы для включения в повестку дня, так и в отношении права на их скорое и полное обсуждение.

120. Как Генеральный Секретарь сам указал, выше всего должны ставиться интересы Генеральной Ассамблеи, а не одна только продолжительность ее сессий. Исчерпывающее обсуждение международных

проблем является, быть может, главнейшей и важнейшей функцией Генеральной Ассамблеи. Именно поэтому многие делегаты считают, как это отмечает меморандум, что любые меры для ограничения времени и числа выступлений нанесут удар самым основным функциям Генеральной Ассамблеи в Организации и правам ее членов. В числе предложений, выдвинутых в меморандуме, имеется предложение о создании специального межсессионного комитета. Если этот комитет предназначается только для того, чтобы представлять рекомендации на рассмотрение следующей сессии Генеральной Ассамблеи, то некоторые государства-члены не без основания опасаются, что обсуждение жизненно важных для них вопросов может быть отложено до следующей сессии вследствие передачи их этому комитету. Кроме того, только если все государства-члены Организации будут убеждены в пользе проектируемого комитета и будут участвовать в его работе, создание его принесет больше пользы чем вреда.

121. Ввиду сложности административных и процедурных вопросов, затронутых в представленном нам меморандуме, наша делегация полагает, что пленарное заседание Генеральной Ассамблеи, быть может, не является наиболее подходящим местом для их под-

робного обсуждения. По нашему мнению, было бы лучше, если бы Генеральная Ассамблея могла получить обоснованное мнение по этому вопросу в целом небольшой группы экспертов. Под «экспертами» мы подразумеваем бывших председателей Генеральной Ассамблеи и Шестого комитета. Комитет в составе пяти или шести таких лиц с помощью Генерального Секретаря и, быть может, также его Помощника по Департаменту конференций и общих служб мог бы, по нашему мнению, дать нам некоторые очень ценные мысли и предложения. Эти предложения могли бы затем быть рассмотрены Генеральной Ассамблеей. Мы надеемся, что эксперты могли бы представить свои рекомендации до окончания настоящей сессии. В противном случае дальнейшее рассмотрение этого вопроса можно было бы отложить до восьмой сессии. Мы предлагаем предоставить Председателю созвать такой комитет под своим председательством. Передача меморандума Генерального Секретаря комитету соответствовала бы, к тому же, правилу 162 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы надеемся, что Генеральная Ассамблея на основании указанных мною причин рассмотрит мое предложение.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.